

ШКОЛА НАРОДНОГО ОПЫТА

1 августа откроется Всесоюзная сельскохозяйственная выставка

Первого августа в Москве откроется постоянно действующая Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. В постановлении правительства и Центрального Комитета КПСС о выставке говорится, что она открывается для широкой пропаганды достижений сельского хозяйства, быстрейшего внедрения в колхозное и совхозное производство передового опыта колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций, передовиков и организаторов сельского хозяйства, а также достижений научно-исследовательских опытных учреждений.

Правительство и Центральный Комитет партии установили срок окончания работ по отбору и представлению кандидатов на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку — 15 мая 1954 года; утверждены также показатели и условия для отбора ее участников, установлены награды и поощрения для лучших из них.

Соревнование тружеников колхозной деревни за право участия в Всесоюзной сельскохозяйственной выставке послужит мощным средством дальнейшего подъема всех отраслей сельского хозяйства, поможет успешному выполнению задач, поставленных сентябрьским и февральско-марсовским Пленумами ЦК КПСС.

Советские люди хорошо помнят выставку в 1939—1941 годах.

Теперь выставка украсится еще более грандиозными зданиями. Да и само ее расположение изменилось. Главный вход, например, построен на новом месте — у Алексеевской слободы (левее Ярославского шоссе). Над всей территорией выставки, площадь которой увеличена на 39 гектаров и равна теперь 206 гектарам, доминируют новые здания Главного павильона с позолоченным высоким шпилем и павильона «Механизация и электрификация сельского хозяйства» со сводчатым куполом. Чтобы ясны были размеры этого павильона, достаточно сказать: прежнее здание имело четыре зала для демонстрации сельскохозяйственных машин, теперь таких залов 26. Все старые павильоны реконструированы. А всего на территории ВСХВ построено более 300 разных павильонов, зданий и других сооружений.

Сейчас на выставке заканчивается горячая пора строительства. В павильонах кое-где завершаются малярные и отделочные работы. Энергично работают художники и металлисты, которым надо за короткий срок разобрать и расставить на своем месте сотни тысяч экспонатов. На выставку начали прибывать живые экспонаты для 79 павильонов животноводства. Тут будет более пятидесяти голов крупного рогатого скота тридцати пород, лошади всех основных пород. На современной птицефабрике посетитель увидит весь процесс разведения птицы — от закладки яиц в инкубационные шкафы и до рождения цыплят. Созданы водомесы для тысячи гусей и уток.

В прежние годы у посетителей ВСХВ большой интерес вызывал Мичуринский павильон. Сейчас его не узнать. Он разросся, изящно сидящий под фруктовыми деревьями уве-

личился до семи гектаров. Это дало возможность представить на выставке не только все основные сорта, созданные И. В. Мичурином.

Помимо деревьев, представленных в плодовом саду и на экспозициях лесополосах, основная масса посадок — в том числе и овощные деревья — является составной частью общего архитектурного оформления выставки.

Вокруг павильонов республик, например, высажены такие породы деревьев, которые дополняют национальный колорит и особенности сооружений. Так, в павильоне Грузии создана горка с чайными кустами. Для них пришлось готовить на зиму не только соломенную «шубу», чтобы предохранить теплолюбивые субтропические культуры от морозов, но и привезти с Кавказа специальный грунт.

У павильона Армении стоят закутанные еще до сих пор стройные серебристые пирамидальные тополи. У павильонов средневековых республик высажены саксаки, тамариксы, джугун; сюда пришли привезти из пустыни и заложить на большую глубину монументальную пещеру подушку.

На выставке высажено 44 500 взрослых деревьев, 457 тысяч кустарников, тридцать с лишним тысяч кустов роз, 420 тысяч многолетних цветов. Сейчас идет подготовка к весенним посадкам. Надо видеть дополнительно 350 взрослых деревьев, множество кустарников; посадить около пяти миллионов летних и ковровых

растений. На выставке будут представлены плоды трудов лучших людей колхозной деревни. Трактористы, комбайнеры, полеводы, опытники-новаторы, доярки, пасечники, синицы, агрономы, зоотехники, изобретатели — вот кто будет показывать свои достижения! Ниже и никогда в истории так не возникала трада трудов работников земли, ниже и никогда не было такой славной овации труду крестьянинов, как в нашей стране.

В строительстве павильонов выставки, их оформлении, в озеленении территории принимают участие промышленные организации, многие институты, лаборатории, мастерские, тысячи рабочих, специалистов, художников и ученых. Вот почему можно сказать, что наша выставка отразит не только успехи социалистического земледелия, но и достижения советского машиностроения, науки, архитектуры, живописи и скульптуры.

Через три с половиной месяца широко распахнуты двери павильонов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки — наглядной школы высокого мастерства тружеников колхозной деревни, которые настойчиво борются за претворение в жизнь решений партии и правительства о крутом подъеме сельского хозяйства.

Гордость французской культуры

Вчера в Малом театре начал свои гастроли в Москве лучший театр Франции «Комеди франсез». В день открытия гастролей была показана комедия Мольера «Тартюф» в исполнении выдающихся актеров Франции — Жана Ионеля, Жана Мейера, Луи Сене, Анри Фалькона, Луи Эймона, Анри Ролана, Жана-Луи Жемма, Берта Бови, Бертрис Бретти, Анни Дюко, Мишелен Будэ. Постановщик спектакля Леду.

По окончании спектакля Жан Ионель, Жан Мейер, Бертрис Бретти исполнили литературную композицию «Слово к Мольеру». На сцене «Дома Шекспира» мы увидели искусство «Дома Мольера». Театр, который почти три века был представителем передовой общественной мысли Франции, для своих московских гастролей избрал пьесы, в которых ярко проявляется дух и стиль этого театра.

Московские зрители тепло приветствовали французских артистов. После спектакля гостей приветствовала делегация мастеров искусств столицы. Народный артист СССР М. Царев от имени советской театральной общественности выразил французским артистам горячую признательность за чудесный спектакль.

Мы получили, — сказал он, — возможность ознакомиться с мастерством артистов, по праву считающих себя хранителями французского сценического искусства. Приезд артистов из Советского Союза несомненно поможет укреплению дружбы и взаимопонимания между французским и советским народами.

В ответной речи артист Жан Ионель поблагодарил за оказанный теплый прием, за высокую оценку творчества французских артистов, выразил надежду, что спектакли «Комеди франсез» в Советском Союзе будут способствовать культурному сближению двух великих народов.

На сцене «Дома Шекспира» мы увидели искусство «Дома Мольера». Театр, который почти три века был представителем передовой общественной мысли Франции, для своих московских гастролей избрал пьесы, в которых ярко проявляется дух и стиль этого театра.

Мы высоко ценим чувства долга и чести, которыми наделен человек, мы воспитываем эти чувства в нашей молодежи на великих примерах прошлого и потому рады, что увидим корнелевского «Сида». Пусть старая сюжет этой трагедии, — она донесет до нашего зрителя высокие идеалы чести, благородства, вечно живые в душе народа Франции.

Наш народ презирает и беспощадно осмеивает человеческие пороки. Слово злой сатиры разит лицемерие, ханжество, стяжательство в «Тартюфе» Мольера. А разве перевернулись эти пороки в наши дни? И сейчас, как современная, звучит эта пьеса, и не напрасно сице недавно мы восхищались этой комедией на сцене МХАТ в постановке К. Станиславского. М. Бердова. Эту оду из лучших комедий Мольера театр сопровождал «прославлением» автора.

Прекрасная традиция! Советские зрители присоединят и свои голоса к торжественному «слову» в честь великого писателя.

Пьесы Мольера не сходят с подиумов наших театров. «Тартюф», «Лекарь поневоле», «Скупой», «Мещанин во дворянстве», «Иродиад Скапена» пользуются любовью советского зрителя за юмор, злую сатиру, за чудесные интермедии, которыми украшала Мольер свои пьесы. Любят посмеяться советские люди! И комедия «Мещанин во дворянстве» в постановке театра «Комеди франсез», с соблюдением традиционных правил музыкального и пластического

стиля, заслуженный деятель искусств

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 42 (3226)

Четверг, 8 апреля 1954 г.

Цена 40 коп.

МЕЩЕРА СЕГОДНЯ

С. КРУТИЛИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

символ. — А там, говорят, готов уже проект осушения болот в колхозе имени Молотова!.. У нас целина рядом... **

— В ближайшие два года, — сказал секретарь Рязанского обкома партии Алексей Николаевич Ларионов, — по самым скромным подсчетам мы можем освоить не менее пятидесяти тысяч гектаров новых земель: десять тысяч — в Приокской пойме и 30—40 тысяч — в Мещере... Но это — капля в море. Это только те земли, которые мы сажаем в состояния отборт, к тому же, если они не требуют при освоении больших капиталовложений.

— А разве не проводилась инвентаризация лугов?

Оказывается, несмотря на неспешные намалеванные картины «невинственства» авиационных «консультантов» в индо-китайской земле, «Американцы находятся далеко от района военных действий и помогают французам, управляющим самолетами, только как консультанты», — сообщало, например, со слов официальных лиц в Вашингтоне, агентство Ассошиэйтед Пресс в начале февраля.

Прошел какой-нибудь месяц, и эти поспешные намалеванные картины «невинственства» авиационных «консультантов» в индо-китайской земле, — так называется корреспонденция, опубликованная в одном из марта-декабря номеров этого журнала.

Восьма красочная подробность о жизни и быте «консультантов» можно найти в журнале «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт», — «Американские солдаты в Индо-Китае» — так называется корреспонденция, опубликованная в одном из марта-декабря номеров этого журнала.

Далеко ли находятся американские «авиатехники» от района военных действий — из них склоняется в их землепользовании, могут быть распаханы. Как известно, распашка залитых лугов — дело ответственное: однако ни одно из научных учреждений, занимавшихся изучением поймы, не хочет высказаться по этому вопросу определенно. Колхозы в Мещере все шире начинают сажать овощи в землях, которые они не требуют при освоении больших капиталовложений.

— Нам бы техники побольше. Да науку к нам сюда поближе двинуть, — тогда бы дело пошло... *

Года два назад, когда я впервые приехал в Полинскую ЛМС, контора станицы поменялась на краю села, в простой крестьянской избе. Внизу был кирпичный полуподвал — склад, а наверху, в комнате, стояло несколько столов. За одним из них сидел сухощавый седеющий человек в очках и смотрел на меня.

— Так мы познакомились с Дмитрием Васильевичем Харьковым. Когда в тот раз я попросил его показать станицу, директор ответил: «Пока я, как говорится, генерал Соловьев, где, как мне сказали, на улице были деревни, то я в селе, в пристойке крестьянской избе, — обычное явление». Далее я узнал из корреспонденции, что американские солдаты в Туране имают право на землю, которую они не используют.

Сейчас мы сказываемся, а завтра еще острее скажется отсутствие на месте единого научного центра, который координировал бы работы по изучению Приокской поймы.

Уже сейчас сказывается, что изучение Красной реки, в течение семи лет представляющее собой арену изущшей с переменным успехом, но имеющей важное значение битвы... Нагебы, засады, перестрелки и артиллерийский обстрел — все это... стало частью повседневной жизни» американцев.

Еще один штрих: все доставленные в Туран и Дозон солдаты и офицеры прошли специальный отбор. «Они — опытные люди, уже побывавшие в таких переделках», и даже слышали звуки боя... в Корее», — добавляет журналист.

Другой пункт, Дозон, где также находится американский отряд, отстоит всего в восьми минутах полета на реактивном самолете от границы Китая. «Эта база, — сообщает «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт», — расположенная на краю дельты Красной реки, в течение семи лет представляет собой арену изущшей с переменным успехом, но имеющей важное значение битвы... Нагебы, засады, перестрелки и артиллерийский обстрел — все это... стало частью повседневной жизни» американцев.

Самый жгучий вопрос, волнующий американских вояж в Индо-Китае, — вопрос о том, какую роль они «приняли сыграть в этой стране». Одна капитан выразил это так: «Может быть, мы окажемся забытыми солдатами, которые просто делали свое дело. Возможно, мы будем героями, которые помогут французам победить. Или, быть может, мы окажемся людьми, развязавшими новую войну».

Надо думать, что известная речь г-на Даллеса от 29 марта разрешила недоумевающие вопросы, над которыми ломает голову американский офицер в индо-китайских джунглях.

Чем ближе Женевское совещание, тем неизвестнее звучат в Вашингтоне призыва к расширению войны в Индо-Китае. Одна капитан выразил это так: «Может быть, эти распыляются в этом направлении, в котором мы можем двигаться или которое возможно, заключается в том, чтобы выставить армии на поле боя, воздушные флоты в воздухе и морские флоты на водах», — так определили спикеры газеты «Чикаго трибюн».

Журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт» приложил заявку на «секретную миссию» посланцев Пентагона в Индо-Китае. Так называемые «авиатехники» — это не что иное, как передовой отряд американской вооруженной интервенции против вьетнамского народа. И призывают некоторых деятелей в Вашингтоне к расширению войны в Индо-Китае могут служить еще одним подтверждением этому.

Международные отклики

АМЕРИКАНСКИЕ ИНТЕРВЕНТЫ В ИНДО-КИТАЕ

Рис. М. Абрамова

Крыльца колхозов не хотели мириться с таким положением и стали искать новые источники повышения доходов, укрепления артелиного хозяйства. Конечно, наиболее верное — поднять продуктивность общественного животноводства. Но для этого надо было обновить стадо, провести улучшение лугов, расширить площасти под картофелем и кирпелодами на корм скоту, один из которых — быт в деревне, — подходит для этого.

— Да, лугов у нас много, — говорит колхозный агроном Виноградов. — Только не приносит нам богатства. И в прошлом году и сегодня не знаем, чем скот до выпаса дотянут.

Мы идем в Соловьевом Сергеевичем предложил мне осмотреть его «владение».

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

Да, теперь это были, действительно, земли, на которых годами не было никакого земледелия.

МНИМАЯ БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ

Решение было найдено простое.
— Ругают нас за волокиту, за бюрократизм, за то, что от нас уходит много бумаги? Ругают, — рассудили начальник экспедиции тов. Маслов и заведующий бюро жалоб тов. Антипов. — Но ведь исходя — это ответ на вхолащую... И, не мудрствуя лукаво, постановили: впускать в Министерство сельского хозяйства СССР как можно меньше писем.

Первый заслон установили в экспедиции. У Салтыкова-Щедрина один архиварус говорил: «Понимать не понимаю, а отвечать могу». Начальник экспедиции Маслов действует более просто — понимать не понимает, а отправлять могу. Ежедневно прямо из экспедиции десятки, а то и сотни писем персыкливаются в Министерство сельского хозяйства РСФСР. О чём идет речь в письме, кому оно адресовано, — это не столь уж важно, главное — обратный адрес. Откуда письмо? Из Тульской области, из Воронежа, с Сахалина, словом, из населенного пункта, находящегося в РСФСР? Не пускать в наше министерство, гнать все чехолки в республиканское.

Но если судьбу письма решает обратный адрес, то незачем распачатывать конверты. И вот в экспедицию республиканского министерства курьер приносит каждый день «сверху», из министерства союзного, книгу *непрасечатанных* писем.

Деятельное участие в пересыке писем принимает и заведующий бюро жалоб тов. Антипов. Правда, от него письма уходят распечатанные, скаженные стандартными препроводительными бумажками. Очевидно, эти бумаги должны свидетельствовать, что в бюро жалоб над письмом «поработали».

Баки письма персыкливают Антипов?

Группа колхозников сообщает в союзное министерство о грубейших нарушениях колхозной демократии. Разве не ясно, что о таком письме сложилось доложить руководству министерства? Но... на конверте стоит обратный адрес — Ейская область, и письмо было переслано в министерство федерации.

Колхозник из Кемеровской области поднимает немаловажный вопрос — промышленность не выпускает запасных колес для пароконных бричек: маленькая помока — и бричка идет на свалку. Азербайджанская колхозница пишет о том, что председатель колхоза окружил себя друзьями-сопутыльниками, которые разоровывают колхозное добро.

Оба письма постигла же участь. Они попали в экспедицию «нижестоящей».

Бюрократическое рвение заведующего бюро жалоб дошло до того, что он направил в Министерство РСФСР даже депутатскую почту тов. И. Бенедиктова. Причина все та же: письма пришли из РСФСР.

Да, письмо пришло из РСФСР. Но это письмо в Москву — и очень часто письмо весьма важное и для того, кто его написал, и для того, кому оно адресовано. Из таких писем сотрудники министерства могут многое узнать — горой больше, чем из много официального отчета или статистической справки. Сколько четко и оперативно работают министерство и его местные органы? Баково положение дел на местах? Имеются ли упущения, недоделки, успехи достижения? Ответы на эти вопросы даёт внимательное знакомство с почтой; ее изучение обогащает работника советского аппарата. Письма с мест, идущие в наши центральные учреждения, — это в известной мере и форма участия народа в управлении страны, доказательство его культуры.

И вот весь этот разнообразный, живой, волнующий мир трудовых человеческих интересов, отраженный в письмах, почта доставляет в Министерство сельского хозяйства СССР. А в министерстве в это время идет «борьба» с бюрократизмом — не настоящая, партийная, а мнимая, показанная, которая сама — разновидность бюрокра-

тизма. Раньше фестилизировали бумаги, теперь — складки о них, цифры. Борьба с бумажным потоком необходима, но, разумеется, борьба не формальная. Для того, чтобы сократить количество бумаг, надо, в первую очередь, укрепить **живое руководство**.

Сожалению, этого не понимают не только работники канцелярии министерства. Заместитель министра тов. Макеевич усмотрел бюрократизм в том, что начальник управления труда и зарплаты подписывает слишком много ответов на письма трудящихся. Да, много бумаг! Но как же выход из предложий? Довольно простой — не к чему, мол, давать индивидуальные ответы на отдельные письма. Но мнению тов. Макеевича, в этих случаях можно ограничиваться консультацией в печати.

Надо ли говорить, что консультации, да еще в печати, венец полезной и даже необходимой. Но призыва заместителя министра так и повис в воздухе. За последние три месяца была опубликована всего лишь одна консультация в газете «Сельское хозяйство».

На ответах же появиласьрезолюция:

«Не нужно посылать, дать консультацию!»

Такие слова начертал заместитель начальника канцелярии тов. Кацаев, например,

на запросах землеустроителей, которые были переведены на работу в МТС не получили пособий. Напрасно объяснять Кацаеву, что консультация в данном случае не поможет, что авторы писем ждут помощи от министерства. Кацаев твердит свое: «Отвечать не будем. Захотят — еще раз напишут. Тогда ответим!»

Опять **мнимая** борьба!

Но есть особый сорт «исходящих», с которыми так просто не разделяешься, — это приказы по министерству. За последнее время количество приказов резко сократилось. Но вот в пакете одного из управлений мы обнаружили другие документы, тоже подписанные министром или его заместителями. Отличаются эти документы от приказов тем, что они безымянны, приказами не называются и говорится в них не «приказываю», «обязываю». Стоит ли придавать значение этой разности? Оказывается, стоит. Оказывается, если сказать «приказываю», значит, бумагу надо назвать приказом, дать ей соответствующий номер, посыпать в Совет Министров, Министерство госконтроля, Госплан и т. д. — надо заявить о ней во всеуслышание. А письмо, что ж, это — дело внутреннее.

Заместитель начальника юридического отдела тов. Черкасов охотно посыпает в пакеты бюрократической кухни:

— Понимаете, мы в общем выдираем приказ под письмо, чтобы приказов было меньше. Вот видите, в прошлом году в декабре было 190 приказов, а сейчас каждый месяц — 30. А все дело в том, что у нас есть лимит: один приказ в день.

Лимит на приказы — это уж настоящее бюрократическое открытие. Министерство прикинуло за бумажный стиль руководства, за *лишнюю* переписку, за отрывы от живого дела, за бумагу, издаваемую ради бумаги. И отсюда делается вывод: надо выпускать в день по одному приказу. Ни больше, ни меньше! Но кто и где сказал, что один приказ — это живое руководство, а два-три — бюрократическое?

Но если вместо приказов выпускают письма, то, значит, сокращение приказов только **видимость**?

С этим вопросом мы и обратились к Черкасову. Он вдруг задумался, потом купер и, вернувшись, заявил: «Без санкции министра или его заместителя я ничего рассказывать не смогу...»

Мы же полагаем, что и вышелено-го достаточно.

Э. МАКСИМОВА

ДВА ОРАТОРА

«Смелчак»

Степан Степанович Тетерин
Так начал речь:
— Я не намерен
Щадить Антона Фомича.
Перерождения и
рвача!
Я заявляю прямым, смело:
— Он — плут!
Он губит наше дело!
Я утверждаю, не
боясь:
Он вызывает
смерзенье!
Бюрократизм,
сплошную грязь
Развел он в нашем учреждении!..

Степан Степанович говорил,
Как прокурор.
Он в драку рвался!
Откуда вдруг подобный пыль?
Откуда пафос этот взялся?
Откуда смелость в нем?..

Откуда?

Мы объясним вам это чудо:

Все дело в том, что за бока
Был где-то, чуть ли не в МК,
Антон Фомич недавно взят.

Потом он был с работы снят.
Потом был хлесткий фельетон
О нем в газете помещен.

Потом с Антоном Фомичем
Легко расправился местком.

И только лишь тогда Тетерин,
Красноречив, самоуверен,
Обрел в себе грандиозный пыль,
Забыл о том, где раньше был,
И, подготовившись заранее,
Придя на общее собрание,

Пощел руть, рубить с плеча,
Клеймия Антона Фомича.

Такие есть еще вояки
Что лезут в драку... после драки!

Холодный огонь

В нем появляется горенье,
Когда президиум на сцене.
Он вдохновенен одергив,
Когда трибуна перед ним.

Он всех готов словами сжечь.

Когда с трибуны держит речь:

— Даив, давай!

Пора, пора!

Скорей, скорей!

Возьмемся дружно!

Необходимо!

Важно!

Нужно!..

Но речи жаркие его
Не зажигают никого
И ту же пропадут втуне!..

Горит он только на трибуне.

Он обязанствовать любое

Взять на себя готов тогда.

План перевыполнит?

Хоть вдвое!

Трудно?

Неба!

Он затруднений не боится,

Готов забыть детей,

жену,

В любую даль готов пуститься,

Поднять любую целину,

Всех вызвать на

соревнование

И все рекорды

перекрыть...
Но вот закончено
собранье.

И нужно к делу

приступить.

Где жар?

Где пламя?

Где горенье?

Нет ничего!

Вулкан потух!

Осталась только

чад и тленье,

Он безразличен,

вял и сух.

На все он

холодно взирает.

За все берется с холдком

И всем словам предпочитает

Два слова:

«завтра» и «потом».

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Литературные эпиграммы

С. НАРИНЬЯНИ

Он в журналистике известен и ценен,
Зато в драматургии — «Аноним».

Н. ПОГОДИН

(О пьесе «Когда ломаются копья»)

Когда рассматривал недавно в
микроскоп я

Весна прилежно сделанные копья,
Невольно вспомнилось о той поре,

Когда писал наш драматург о топоре.

Примета копья

виделкой своего,

Но был топор

весомой и остree.

А. СОФРОНОВ

(О пьесе «Иначе жить нельзя»)

На месте весь типаж: дельцы, врачи,

друзья.

Однако в мастерстве заметны

недостатки.

Бессспорно, автор прав:

иначе жить нельзя!

Но пускай написать

он все же мог иначе...

Елизар МАЛЬЦЕВ

Чтуть слышен,
А не сдается.

Не пишет,

Но издается.

ЛИТЕРАТОР-БОЯРИН

Сказал писатель, оказавшийся в чисти:

— На обсуждение мы не ходим!

Невместно нам на секцию ити:

Она полна простонародья...
Литератор-боярин

МНОГИМ ЖУРНАЛАМ, ИЗДАТЕЛЬСТВАМ, РЕДАКТОРАМ

Жанр эпиграмм у вас в почете.

Он (на слогах) любезен вам.

Вы только места не даете

Для персональных эпиграмм.

Вам их печатать не хотят.

Ведь ваши принципы прости:

Вы очень любите

Берлин, 6 апреля

Как известно, с 30 марта по 6 апреля в Берлине проходил IV съезд Социалистической единой партии Германии — передового отряда трудящихся Германской Демократической Республики. Съезд, на котором присутствовали представители 24 братских коммунистических и рабочих партий, в том числе делегация Коммунистической партии Советского Союза во главе с членом Президиума ЦК КПСС и заместителем Председателя Совета Министров Союза ССР творческим А. И. Микояном, стал крупнейшим событием в жизни СЕПГ и всего немецкого народа. В приуроченном к съезду программном документе указан путь к решению жизненных вопросов немецкой нации. В качестве главной задачи партии немецкого рабочего класса и всех прогрессивных немцев съезд провозгласил борьбу против восстановления германского милитаризма, против военных договоров, подпи-саных в Бонне и Париже, — за Общевост-ропейский Договор коллективной безопасности в Европе с участием Германии.

Ход работы съезда широко освещался в советской печати, и здесь мы хотим рассказать лишь о некоторых подробностях многогодной демонстрации, состоявшейся в Берлине 6 апреля по случаю окончания IV съезда.

...Площадь Маркса — Энгельса — место традиционных митингов и демонстраций берлинских трудящихся. Пять часов вечера. Отсюда стекаются колонны демонстрантов. Они приходят не только из Восточного, но также и из Западного Берлина, приходят, чтобы продемонстрировать свою преданность делу партии рабочего класса, борьбы за единую, демократическую, независимую и миролюбивую Германию.

Над площадью Маркса — Энгельса развесляются красные знамена рабочего движения. С главных трибун отрывается вид на строительство Государственной оперы, на восстанавливаемую башню ратуши. Все здесь подчеркивает тот великий пафос со-зидания, которым живет Германская Демократическая Республика — оплот всех миролюбивых немцев.

Раздаются звуки «Интернационала». На трибунах появляются руководители СЕПГ, правительства ГДР, Народной палаты. Бурные аплодисменты сопровождаются встречами Вильгельма Пика, Иоганнеса Дикмана, Отто Гроцева, Вальтера Ульбрихта, делегаций Коммунистической партии Советского Союза, посланцев других братских партий, присутствовавших на съезде.

А. Нейман, первый секретарь берлинской организации Социалистической единой партии Германии, открывает митинг. К микрофону подходит член Президиума ЦК КПСС, заместитель Председателя Сове-

УЛИЦА, КАКИХ МНОГИХ В ПАРИЖЕ

«90 процентов жителей улицы Сент-Анастас выразили протест против бонских соглашений» — такой плакат был вывешен на улице в III округе Парижа.

Снимок из французской газеты «Юманите»

ШАГИ КРИЗИСА...

Эта карикатура под названием «Боевой конь или рабочая лошадь?» опубликована в американской газете «Чикаго трибюн». Темой для рисунка послужило распоряжение президента США Эйзенхауэра направлять 20 процентов военных заказов в районы с большим числом безработных.

Кризис уже перешагнул одной ногой через порог американской экономики. Напрасные казенные оптимисты пытаются убедить американцев, что это — не нарастающие признаки экономического кризиса, а всего лишь «спад» или «сокращение деловой активности». Напрасно председатель Национального комитета Республиканской партии Холл утверждает, что и «спад»-то нет, а есть только группа «парней», вызывающих уныние и настроение «обремененности» своим криками о «спаде». Эти нехорошие паникующие «парни», по словам Холла, похожи на «обезумевших людей, бегущих в средние века по улицам с криками «скум»», когда никакой чумы не было».

Но неумолимые факты кладут на обе лопатки казенных оптимистов. Не «бесумные парни», а чиновники из американского министерства труда официально признали, что в конце февраля в США имелось 59 «кризисных зон» — районов со «значительной» безработицей. В марте число «кризисных зон» перевалило за 60. Весьма легкий от безумия «парень», подвизающийся на посту экономического обозревателя газеты «Джорнал оф коммерс», уныло перечисляет: «Увольнениями затронуты автомобильные, железнодорожные компании, текстильные и резиновая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение». Другая осведомленная газета — «Уолл-стрит джорнал» дополняет: «Экономисты считают, что много рабочих будет уволено в ближайшие месяцы в угольных районах, ... в лесной и строительной промышленности».

Министерство торговли США объявило, что в Соединенных Штатах в середине марта было 3.725.000 безработных. Но даже буржуазные круги США признают, что правительственные «данные» безжизнены. Число американцев, оставшихся без средств к существованию, очень велико и неуклонно возрастает.

Падение экономической активности, рассуждают американский журнал «Бизнес уик», может означать «фактическое сокращение рабочей силы». Ильинские рабочие — женщины, старки и слишком молодые рабочие — просто исчезнут с горизонта. Куда? На этот вопрос журналист разумеется, не дает ответа.

Ужасная участь «ильинских» людей в крупнейшей капиталистической стране. Вот что рассказывают газеты «Пост диспетч» о положении в штате Миссури. В центре хлопкового района штата в этом году больше голодающих, чем когда-либо со временем депрессии начала тридцатых годов. Только в одном из хлопковых районов (Картерсвилле) 6—8 тысяч человек потеряли всякий надежды найти работу и по два-три дня не имеют ни крошки хлеба».

Американские правящие круги не в состоянии найти выход из положения. Их фантазии не простираются дальше размещения военных заказов в районах массовой безработицы. Таким образом, они пытаются одновременно добиться двух целей — расширить гонку вооружений для продолжения «политики силы и уйти от кризиса». Негодное средство! Разве опыт последних лет не показал с достаточной ясностью, что даже сама безудержная гонка вооружений не только не служит преградой на пути приближающегося кризиса, но еще больше обостряет кризисные явления?

«Чикаго трибюн» своей карикатурой критикует эту попытку правительства США. Но критикуется с собственной точки зрения. Достаточно внимательно рассмотреть рисунок, как станет ясно, что газета николько не сочувствует безработным, представляя их в виде удобно для продления «политики силы и уйти от кризиса» лукавых бездельников. В то же время американская программа гонки вооружений изображена в виде некоего «рыцаря» (на щите — надпись: «Программа вооружений США»), вынужденного спасать безработных.

Направленность и смысл этой своеобразной критики объясняется довольно просто. Газета «Чикаго трибюн» отражает интересы промышленников Ближнего Запада — штатов Иллинойс, Мичиган, Висконсин, Айова, Индиана. Военные заказы, как известно из надписей на должностных знаках «Оборонные заказы для помощи кризисным районам» и на паспортах санитаров («Безработица в Новой Англии»), направляются в группу штатов, известную под названием Новой Англии, — штаты Мэн, Нью-Гэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут. Недовольство тем, что лакомые, жирные военные заказы уплывают в чужие руки, откровенная зависть — вот что побудило «Чикаго трибюн» выступить с этой карикатурой.

Прекрасна эта картина глубокой, органической связи партийного рабочего класса с народом, которую мы наблюдали в Берлине 6 апреля. Она — живое свидетельство сплоченности немецких патриотов из общей борьбы за единую, демократическую, миролюбивую и независимую Германию.

Н. БЕРНИКОВ
БЕРЛИН.
(По телефону)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЗАМЕТКИ

Нинореклама бактериологической войны

В начале этого года в английских газетах было напечатано сообщение о том, что все рукописи известного английского писателя Герберта Уэллса скоплены американцами и переправлены из Англии в США. Причины, побудившие американских бизнесменов скупить литературный архив Уэллса, не были указаны в прессе. Поэтому мы позволим себе высказать предположение, что литературный архив Уэллса был скуплен по прямому распоряжению руководителей кинокомпаний «Парамаунт». С некоторыми из этих господам должно доставлять немалое беспокойство тот факт, что Герберт Уэллс в своих произведениях сумел предвидеть ряд научных изобретений и открытий. А что если этот писатель, наследник богатых воображением, предвидел некоторые другие события? А что если среди других его записей имеется и такая, в которой заранее разоблачается кинокомпания «Парамаунт», решившая использовать роман Герберта Уэллса «Война миров» в целях раздувания военной истерии и пропаганды бактериологической войны? Не лучше ли перед отрывкой фильма «Война миров» в Европу скупить архив писателя и запрятать его подальше?

Так или иначе дело с покупкой американцами рукописей Уэллса, на- не известно. Но зато нам хорошо известна оценка, которая была дана фильмом «Война миров» при его выходе на экраны Парижа.

«Этот фильм, — пишет французский писатель Жорж Садуль, — ставит перед собой задачу прежде всего заставить зрителя нагромождением отвратительных, проникших салазин эпизодов. Как во многих американских картинах, после 1948 года, в нем настойчиво демонстрируются кадры, на которых изображаются живо сожженные люди. Огонь представлен в качестве наиболее естественного оружия в любой войне. В эпоху нацизма эти кадры уже не имеют ничего фантастического. Жорж Садуль напоминает, что «напалм» производится в США компанией Дюпон де Немур из первичного сырья, поставляемого Стандарт Ойл». Оба эти треста — крупнейшие совладельцы кинокомпаний «Парамаунт». И фильм представляется критику прежде

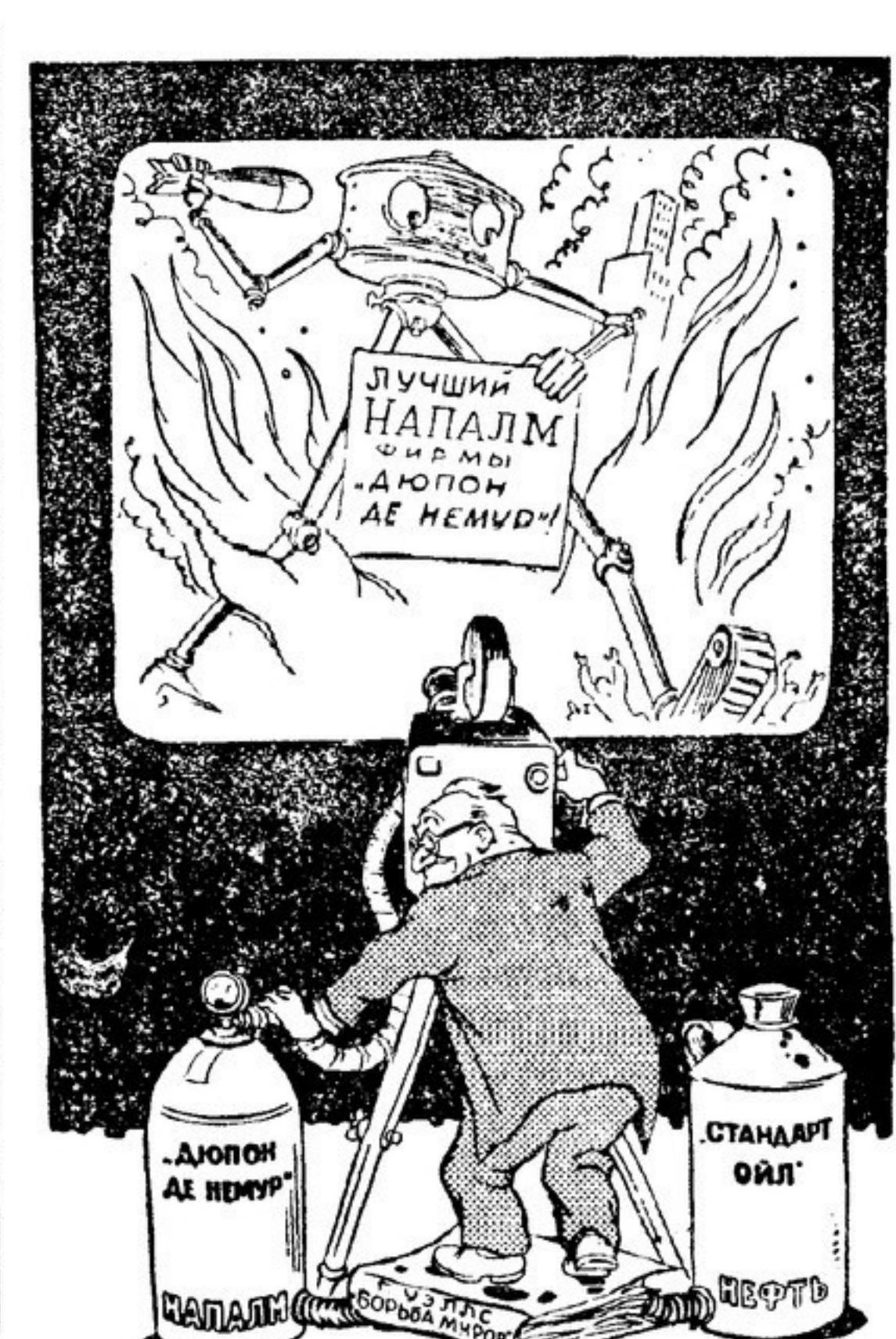

Рис. В. Фомичева

кинокритик Жозетт Декс, написавшая заметку в статье «Нет, это не Уэллс»: «Фильм «Война миров» непосредственно входит в серию, специально предназначенную для подготовки умов к новой войне. Он не имеет ничего общего с фантастикой романов Уэллса, полной великодушной заботы о людях».

Понятно, господам, занимающимся фальшивкой Уэллса и скучающим его рукописи, следовало, — если они хотят выходить сухими из воды, — позаботиться о том, чтобы скупить заодно и все его книги, имеющиеся в общественных и личных библиотеках, в частности во Франции. «Абсурдная идея!» — могут воскликнуть кинокомпании «Парамаунт». Не более абсурдна, чем попытка рекламировать напалм и пропагандировать бактериологическую войну на родине Лу Пастера и Ива Фаржа.

Н. РАЗГОВОРОВ

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ!

— ТАК И ПРОИЗОШЛО С ОТКЛИКАМИ ИЗ ВАШИНГТОНА НА СОВЕТСКУЮ НОТУ

Нота Советского правительства прав-
ительствам Франции, Великобритании и

США от 31 марта находится в центре внимания политической жизни всех стран. Отклики на этот важнейший документ вы-
теснили с первых страниц газет и журналов различных политических направле-
ний многие другие проблемы. Вокруг со-
ветских предложений разгорелась широкая

дискуссия, горячие споры. О них говорят политические деятели и учёные, рабочие и крестьяне, миллионы простых людей.

Известно, однако, что ничего подобного в советских предложениях не заключалось. Наоборот, еще на совещании в Берлине советская делегация заявила о своей готовности обсудить любые замечания, которые могут быть сделаны в винсеннем ее проекте, в том числе и вопрос о взаимо-
отношениях с Атлантическим блоком.

Буржуазная американская печать рас-
пространяла слухи о том, что Советский Союз от 31 марта находится в центре внимания политической жизни всех стран. Отклики на этот важнейший документ вы-
теснили с первых страниц газет и журналов различных политических направле-
ний многие другие проблемы. Вокруг со-
ветских предложений разгорелась широкая

дискуссия, горячие споры. О них говорят политические деятели и учёные, рабочие и крестьяне, миллионы простых людей.

Известно, однако, что ничего подобного в советских предложениях не заключалось. Наоборот, еще на совещании в Берлине советская делегация заявила о своей готовности обсудить любые замечания, которые могут быть сделаны в винсеннем ее проекте, в том числе и вопрос о взаимо-
отношениях с Атлантическим блоком.

Советская нота необычайно усложнила «проблемы, стоящие перед те-
мами, кто определяет курс политики на За-
паде».

Очень образно охарактеризовала затруд-
нения буржуазной пропаганды австрий-
ская газета «Дас клайнэ фольклабат»,
отметив, что предложение Советского прав-
ительства поставили на повестку дня вопрос, на котором «известный сорт политиков и журналистов» «сломает себе зубы». Чем не красноречивое признание про-
водила попытка агрессивных сил сеять страх и военную истерию? Недаром обозреватель «Нью-Йорк таймс» Суль-
бергер пишет с нескрываемой тревогой, что «перспективы ратификации договора о взаимо-
отношениях с Атлантическим блоком».

Известно, однако, что ничего подобного в советских предложениях не заключалось. Наоборот, еще на совещании в Берлине советская делегация заявила о своей готовности обсудить любые замечания, которые могут быть сделаны в винсеннем ее проекте, в том числе и вопрос о взаимо-
отношениях с Атлантическим блоком.

Буржуазная американская печать рас-
пространяла слухи о том, что Советский Союз от 31 марта рассматривает советские предложе-
ния влиятельной английской газеты «Поркинс пост». «Западные державы»,
пишет она, — понимают, что даже ви-
зионисты попытались рассмотреть предложений России насчет безопасности неизбежно приведут дальнейший отсрочке ратифи-
кации французами договора о европейском обороноспособном союзе».

Позиция Соединенных Штатов в вопросе о системе коллективной безопасности и по-
спешность государственного департамента вызвали резкую критику в Англии и Франции. Консервативная английская газета «Обсервер» пишет, что на советскую ноту «должен быть дан серьезный ответ». Газета признает, что «Идея всеобъемлю-
щего пакта европейской безопасности, вы-
двинутого Молотовым, было бы равносильно са-
моубийству Запада», — запугивает своих читателей газета «Нью-Йорк таймс».

Все это было сознательным обманом об-
щественного мнения, попыткой извлечь из него вреда. Винсенному открытию в Западной Европе, на котором «известный сорт политиков и журналистов» «сломает себе зубы», — понимают, что даже ви-
зионисты попытались рассмотреть предложений России насчет безопасности неизбежно приведут дальнейший отсрочке ратифи-
кации французами договора о европейском обороноспособном союзе».

Советская нота подтверждает это со всей очевидностью. Она выивает оружие из рук, что пытаются извлечь из нее вреда. Винсенному открытию в Западной Европе, на котором «известный сорт политиков и журналистов» «сломает себе зубы», — понимают, что даже ви-
зионисты попытались рассмотреть предложений России насчет безопасности неизбежно приведут дальнейший отсрочке ратифи-
кации французами договора о европейском обороноспособном союзе».

Против односторонних действий государ-
ственного департамента возражает и фран-
цузская общественность. Винсенному открытию в Западной Европе, на котором «известный сорт политиков и журналистов» «сломает себе зубы», — понимают, что даже ви-
зионисты попытались рассмотреть предложений России насчет безопасности неизбежно приведут дальнейший отсрочке ратифи-
кации французами договора о европейском обороноспособном союзе».

Позиция Соединенных Штатов в вопросе о системе коллективной безопасности и по-
спешность государственного департамента вызвали резкую критику в Англии и Франции... На этот раз Франция особенно трудно участвовать в подготовке общего или идентичного ответа с Винсентом и Лондоном, ибо речь идет о вопросе, в котором, несмотря на различия в позициях двух ее партнеров.

Настроения канадской общественности отражает газета «Джорнэл». «Простой человечек», пишет она, — должен заставлять винсенному открытию в Западной Европе, на котором «известный сорт политиков и журналистов» «сломает себе зубы», — понимать, что противоречие было национальным интересам Франции. Наоборот. Однако политика США развивается в про-
тивоположном направлении». Французская журналистка Женевьев Табур пишет в «Энформасьон» о предполагаемом ответе участия СССР в Северо-атлантическом до-
говоре. Именно участие Советского Союза, единственной великой державы, не представляемой в Северо-атлантическом до-
говоре, лишило этот договор его агрес-
сивного характера.

Что же говорят теперь в Вашингтоне? Об аргументах, которые мы